

Филипп Гальцов / Фото из архива Гальцова

27.08.2016, 15:48 Другое

свой опыт

Похищение со снотворным

Филипп Гальцов — политэмигрант. Он уехал из России, так как опасался уголовного преследования по «болотному делу». 14 августа с ним произошла крайне странная история в духе шпионских детективов. ОВД-Инфо публикует его рассказ.

Активист РСД («Российское Социалистическое Действие») Филипп Гальцов был задержан на митинге против инаугурации Путина 6 мая 2012 года в Москве. Он оказался в автозаке с анархистом Степаном Зиминим. Суд постановил арестовать Гальцова на пять суток, но он ушел из здания суда еще до конца заседания. В июне Зимина поместили в СИЗО по обвинению в участии в массовых беспорядках и применении насилия к представителю власти. Гальцов связался с его адвокатом и предложил свою кандидатуру в качестве свидетеля защиты. В сентябре защита Зимина подала ходатайство

о допросе нового свидетеля. 25 октября 2012 домой к Гальцову пришли сотрудники Центра «Э», которые отвезли его на допрос в Следственный комитет. Там следователь Грачев пытался выбить у активиста показания на лидеров «Левого фронта» Сергея Удальцова и Леонида Развозжаева (позже они стали фигурантами дела об «организации беспорядков» на Болотной). За отказ отвечать на вопросы следователь Грачев бил Гальцова по лицу.

После допроса и обыска в квартире Гальцова отпустили, и он некоторое время жил у друзей, пока не узнал, что его фамилия фигурирует в «явке с повинной» Развозжаева: там утверждалось, что Гальцов во время митинга на Болотной возглавил «организованную колонну анархистов» и повел ее на прорыв оцепления полиции. Поняв, что в скором времени он и сам может оказаться фигурантом «Болотного дела», Гальцов уехал на Украину. 23 января 2013 его квартиру снова обыскали, а затем сотрудники ЦПЭ стали наведываться к его близким каждый месяц, расспрашивая их о местонахождении активиста и пугая «последствиями». В марте 2015 полицейские приходили в квартиру к сестре активиста, где он никогда не жил и не был прописан. В сентябре 2015 дома у родственников Гальцова вновь прошел обыск. Сотрудники полиции заявили, что подозревают активиста в том, что в ночь на 26 октября он облил краской офис «Единой России».

Несколько раз Гальцова пытались задержать на территории Украины, видимо, чтобы депортировать в Россию, но вмешались правозащитники, и активист смог получить статус беженца от Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. Политическое убежище ему дали в Швеции. 14 августа с ним произошла крайне странная история в духе шпионских детективов. ОВД-Инфо публикует его рассказ.

В Стокгольме я живу уже 1,5 года. Работаю, учусь и волонтерю в правозащитной организации **Ordfront**. Вместе с другими российскими политэмигрантами мы ведем кампанию за освобождение политзаключенных в России. Проводим разнообразные публичные мероприятия, где рассказываем о «Болотном деле» и репрессиях против гражданских и социальных активистов.

10 августа я заметил за собой слежку. От дома до поликлиники за мной шли, а потом ехали на метро двое мужчин. Поджидали у места работы. Когда я пытался их сфотографировать, они довольно умело уворачивались. Я решил с ними заговорить. Они ответили что-то непонятное на польском и вышли на следующей станции.

Вечером 14 августа я ехал в метро к себе домой в Стокгольме. Примерно в 16:45 сел в вагон метро на станции **Mörby Centrum**. Через одну остановку — на станции **Bergshamra** — в поезд зашли двое мужчин, которые сели напротив меня. С этого момента я довольно смутно помню происходившее. Несколько раз на короткий период я приходил в себя. Первый раз — в автомобиле с тремя мужчинами, которые на ломаном английском обсуждали, что делать со мной и куда везти. В диалог со мной они не вступали, и их цели для меня до сих пор остаются неясными. В сознании я находился не больше 20 секунд, говорить не мог, постоянно хотелось спать, сильно болел затылок. В следующий раз очнулся на несколько секунд в помещении, похожем на склад.

15 августа около 19.00 я пришел в себя в больнице города Сёдертелье (пригород Стокгольма).

Врач сообщил мне, что сотрудники полиции нашли меня без сознания на автозаправочной станции. На моем теле был обнаружен след от инъекции.

Врач сказал, что в крови у меня нашли крупную дозу снотворного, что и стало причиной потери сознания и провалов в памяти. Следов побоев не было. Затем пришли сотрудники шведской полиции, которые опросили меня по поводу случившегося. Я смог рассказать лишь, что пропали документы, ключи от квартиры, банковская карта и около 600 шведских крон наличными.

На следующий день врач выписал меня с диагнозом «передозировка снотворного». В этот же день я решил поехать в полицию, где написал заявление о случившемся. На данный момент мне известно, что расследование ведет Криминальная полиция Стокгольма. Впоследствии к делу подключилась и Полиция Безопасности — Säpo. В данный момент мне неизвестно, какую версию они отработывают. Моему адвокату сообщили, что в деле есть уже один подозреваемый, он объявлен в розыск.

Память до сих пор полностью не восстановилась, но постепенно я начинаю вспоминать какие-то мелкие отрывки. Вспомнил, что тот склад находился где-то рядом с трассой Стокгольм-Мальмё. Вспомнил, что в компании этих людей один говорил на русском.

До этого случая со мной тоже происходили странные истории. В марте прошлого года во время обычного визита в налоговую службу меня уведомили о том, что я переехал в Ригу. Я попытался прояснить ситуацию, потому как переезд в Латвию в мои планы не входил. Оказалось, что неизвестный человек за несколько дней до моего появления подделал мою подпись и кинул

заявление в почтовый ящик налоговой службы. В итоге я написал заявление о возвращении в Швецию. По правилам ответ на мой запрос нужно было ждать около двух недель.

Спустя сутки меня для проверки документов остановили полицейские. Они, не объясняя мне причин, повели меня в местный отдел. Там меня уведомили, что на меня пришел запрос на экстрадицию из России. Запрос пришел в полицию Мальмё, где я проживал около года. По какому конкретно делу был запрос, полиция не уточнила. Сказали, чтобы я явился по их первому требованию для доставки в суд. Я нашел адвоката, который выяснил, что запрос был по «Болотному делу». Примерно в то же время, когда в налоговую поступило заявление о моем якобы переезде, из архива миграционной службы исчезла большая часть моего беженского дела. Благодаря оперативным действиям адвоката дело об экстрадиции было закрыто. Мы написали несколько жалоб на миграционную службу, полицию и налоговую, рассмотрение которых назначено на октябрь.

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446